

Г.В. Задорожная

Киевский национальный экономический университет им. В.П. Гетьмана, Украина
(E-mail: kdavidekan8@ukr.net)

К вопросу о приобретении правосубъектности: проблемы теории и практики

В статье исследованы теоретические и практические вопросы в аспекте идентификации наличия (или отсутствия) в физических лицах специальной правосубъектности, необходимой для приобретения ими такого конституционно-правового статуса, как глава государства. Учитывая доктринальную неоднозначность понимания дефиниции «правосубъектность» и ее составляющих, а также законодательную неопределенность этой дефиниции, автором статьи сформулировано понятие «правосубъектность», проанализированы ее составляющие. Установлено, что правосубъектность главы государства — это закрепленная в законодательстве и обеспеченная государством его юридическая возможность и личная способность, определенные на основе установления соответствия конституционно-правовым требованиям, осуществлять государственно-властные полномочия в соответствии со своим функциональным назначением в механизме государственной власти. Сделан вывод, что конституции стран мира закрепили практически одинаковый подход к установлению специальных требований к кандидату на пост главы государства. Такими критериями являются: возраст, политико-гражданская и национальная принадлежность, ценз проживания, нередко религиозная определенность, порядок занятия поста главы государства (инаугурация, коронация), основания и порядок прекращения полномочий, срок компетенции, порядок временного замещения главы государства, имущественный ценз (денежный залог). Установлено, что такие требования играют роль определенных «юридических фильтров», благодаря чему обеспечивается более качественный подбор кандидатов на этот важный государственный пост. На основе сравнительного анализа конституционного законодательства установлены критерии, необходимые для приобретения статуса главы государства в монархиях и в республиках. Предложено внести изменения в национальное законодательство с целью усиления «юридических фильтров» для кандидатов на пост главы государства.

Ключевые слова: специальная правосубъектность, конституционно-правовой статус, порядок занятия поста главы государства, ценз проживания, порядок временного замещения поста главы государства.

Правосубъектность является необходимым условием приобретения субъектами права определенного правового статуса. Доктринальная неоднозначность понимания дефиниции «правосубъектность», разноаспектное форматирование ее составляющих, а также законодательная неопределенность этой дефиниции усложняют понимание сущности правосубъектности относительно субъектов права, в частности юридических лиц публичного права. Такая содержательная неопределенность сущности института правосубъектности может привести к нарушению прав физических лиц на приобретение ими определенного правового статуса, в том числе и публично-правового.

Цель исследования заключается в предметном теоретическом и с учетом национального и зарубежного опыта практическом анализе института правосубъектности как необходимой составляющей приобретения физическими лицами такого публично-правового статуса, как глава государства.

Конституционно-правовой статус главы государства — это определенное и гарантированное конституцией и законами государства особенное стойкое его правовое состояние в системе органов государственной власти, которое формируется из таких элементов, как правосубъектность, принципы, компетенция, гарантии и юридическая ответственность.

Почему именно правосубъектность является первым элементом конституционно-правового статуса главы государства? Ответ на этот вопрос выходит из логики теоретической юриспруденции, а именно: не имея определенной правосубъектности, нельзя стать носителем того или иного правового статуса. Для обладания правами и обязанностями необходимо быть правосубъектным, т.е. иметь юридическую способность к участию в правоотношениях. Правосубъектность, по нашему мнению, предопределяет и даже делает возможным участие субъекта права в конституционно-правовых отношениях.

В доктрине права неоднократно продуцировалась идея, что правосубъектность как юридическая категория неизвестна закону и практике, потому и является искусственной и от нее необходимо отказаться. Ошибочность такого рассуждения является очевидной, поскольку «правосубъектность» является той юридической категорией, которая крепко утвердилась в цивилистической доктрине и юридической практике и применяется в контексте характеристики (определение правомочия) физических и юридических лиц. Принимая во внимание то, что государственные органы являются юридическими лицами, привнесение такой категории, как правосубъектность в публично-правовые отношения является закономерным. Однако законодательная неопределенность правосубъектности усложняет понимание ее сущности относительно юридических лиц публичного права, в частности и главы государства.

Правосубъектность в доктрине права определяется по-разному, в частности, как «способность лица иметь права и обязанности и реализовывать их в установленном порядке» [1; 38], как «право общего типа, обеспеченное государством материальными и юридическими гарантиями» [2; 125, 126], как «социально-правовая возможность лица быть участником правоотношений» [3; 9] и др. Правовая сущность, как полагает венгерский ученый А. Нашиц, «не может быть привнесена извне, ее следует искать в материи» [4; 27]. Мы считаем, что правосубъектность — это определенная и гарантированная нормами правовая возможность быть субъектом определенных правоотношений. Другими словами, правосубъектность — это «право на право», «право на возможность реализации своего права».

Что касается составляющих правосубъектности, то большинство ученых склонны считать, что понятие «правосубъектность» основывается на таких категориях, как «правоспособность» и «дееспособность». Правоспособность в доктрине права трактуется как закрепленная в законодательстве и обеспеченная государством возможность субъекта иметь юридические права и нести юридические обязанности, в то время как дееспособность толкуется как закрепленная в законодательстве и обеспеченная государством возможность субъекта осуществлять свои юридические права и исполнять обязанности личными действиями. «Дееспособность, — по мнению Я.Р. Веберса, — означает способность не только приобретать конкретные субъективные права и обязанности, но и способность их осуществлять» [5; 129]. Однако другие ученые признают, что в некоторых случаях в состав правосубъектности нужно включать деликтоспособность [6; 141].

С.С. Алексеев [7; 140] считает, что деликтоспособность представляет одну из сторон дееспособности. Но с таким подходом не соглашается А. Гатинян. Он полагает, что дееспособность — единственная и неделимая и ею наделяется субъект права для реализации своего правового статуса [8; 43, 44]. Мы поддерживаем такую позицию и уточняем, что обладание дееспособностью дает возможность субъекту права сначала приобрести определенный статус, например статус главы государства, а уже потом совершать определенные действия относительно его реализации, поскольку нельзя реализовывать то, чего не имеешь.

Профессор С. С. Алексеев выделил три вида правосубъектности: общая правосубъектность — это способность лица быть субъектом права вообще; отраслевая правосубъектность — способность лица быть участником правоотношений определенной отрасли права; специальная правосубъектность, которая ограничивается определенным кругом правоотношений в рамках определенной отрасли права [7; 144]. По нашему мнению, автор при определении понятия «специальная правосубъектность», в отличие от предложенных им дефиниций общей и специальной правосубъектности, допустил ошибку, которая заключается в применении к однопредметным юридическим категориям неодинаковых критериев в процессе их классификации. Действительно, если общая и отраслевая правосубъектность выводится из «способности лица» «быть причастным к определенным правовым явлениям», то понятие «специальная правосубъектность» С.С. Алексеевым очерчивается почему-то «определенным кругом правоотношений», а не соответствующей юридической «способностью» лица. Но правосубъектность как юридическая категория касается юридической способности лица, а не правоотношений.

Физические лица, которые намереваются приобрести статус главы государства, должны отвечать определенным нормативным требованиям, благодаря чему идентифицируется наличие или отсутствие в них специальной правосубъектности. Следовательно, проанализируем вопрос: каким конституционно-правовым требованиям следует отвечать с целью идентификации физического лица правосубъектности, необходимой для приобретения им конституционно-правового статуса главы государства? Предметный анализ законодательства стран мира показал, что конституции закрепили

практически одинаковый подход к установлению таких критериев. Такими критериями являются определенные требования к кандидату на пост главы государства (возраст, политико-гражданская и национальная принадлежность, ценз проживания, нередко религиозная определенность и др.), порядок занятия поста главы государства (инаугурация, коронация), основания и порядок прекращения полномочий, срок компетенции, порядок временного замещения главы государства, имущественный ценз (денежный залог) и т.п.

Первым конституционно определенным критерием приобретения специальной правосубъектности кандидатами на пост главы государства является возраст. Возрастной ценз монархов сравнительно с президентами является значительно «младшим». Конституции в монархиях определяют разный возраст, с которого наступает конституционно-правовое совершеннолетие наследника престола: с 18 лет — в Дании, Бельгии, Княжестве Монако, Нидерландах, Иордании, Катаре; с 20 лет — в Княжестве Лихтенштейн; с 21 года — в Королевстве Бутан. В то же время конституции Саудовской Аравии, Султаната Оман, Королевства Бруней, Эмирата, Кувейта не содержат возрастного ценза для кандидатов на пост главы государства, поскольку этот вопрос представляет предмет правового регулирования специальных нормативно-правовых актов. Конституция ОАЭ от 18 июля 1971 г. определила, что глава государства избирается Национальным Советом из своего состава, а возрастной ценз членов этого Совета 25 лет. Следовательно, возрастной ценз для главы ОАЭ тоже 25 лет. Конституция Камбоджи от 21 сентября 1993 г. установила: «Королем Камбоджи становится член королевской семьи не младше 30 лет» (ст. 14). Таким образом, возрастной ценз для монархов варьируется от 18 до 30 лет.

Возрастной ценз для кандидата на пост президента определен конституциями: с 25 лет — в Никарагуа, Боливии; с 30 лет — в Аргентине, Венесуэле, Коста-Рике, Колумбии; с 35 лет — в Бразилии, Беларуси, Гватемале, на Кипре, в Исландии, Польше, Украине, Мексике, Гондурасе, Перу, РФ, США, Азербайджане, Гватемале, Республике Бангладеш, Камеруне, Узбекистане, Либерии; с 40 лет — в Албании, Бенине, Гаити, Гвинее, Южной Корее, Йемене, Ираке, ФРГ, Греции, Болгарии, Македонии, Мадагаскаре, Литве, Нигерии, на Филиппинах; с 45 лет — в Монголии, Пакистане; с 50 лет — в Италии. Следовательно, возрастной ценз для кандидатов на пост президента колеблется от 25 до 50 лет.

Конституционное законодательство отдельных стран мира устанавливает не только нижний, но и верхний предел специальной правосубъектности для лица, которое уже находится на посту главы государства: например, до 65 лет (нижний — 21 год) — в Королевстве Бутан; до 70 лет (нижний — 40 лет) — в Гвинее и Бенине. Однако возрастной ценз теряет свою актуальность при условии коллегиального главы государства (Президиум Верховного Совета СССР). Следовательно, достижение кандидатом на пост главы государства определенного возраста является одним из критериев приобретения им специальной правосубъектности как в республике, так и в монархии. Очевидно, учет зарубежного опыта относительно установления верхнего предела возрастного ценза как специальной правосубъектности для кандидата на пост главы государства не лишен смысла.

Вторым конституционно определенным критерием приобретения специальной правосубъектности кандидатами на пост главы государства являются национальная и политико-гражданская принадлежность. Конституции ряда стран мира установили требование национальной принадлежности кандидатов на пост главы государства (Бразилия, Ирак, Греция, Болгария). Конституции некоторых стран мира распространяют требование национальной принадлежности не только к кандидату на пост главы государства, но и к его супруге. «Кандидат на пост Президента Республики Йемен... не может быть женатым на иностранке и заключать такой брак в период пребывания на посту Президента» (ст. 106 Конституции Республики Йемен от 16 мая 1991 г.).

Принадлежность кандидата на пост главы государства к гражданству определенного государства является универсальным требованием. Однако содержательное отличие такой принадлежности определяется (уточняется) способом приобретения гражданства: а) исключительно по рождению. Такое требование закреплено нормами Конституции Аргентины, Албании, Венесуэлы, Гондураса, Монголии, Мексики, Никарагуа, Коста-Рики, Болгарии, Перу, Литвы, Того; б) допускается (не отрицается) натурализация. Однако конституции Польши, Камеруна, Туркменистана не различают способ приобретения гражданства теми физическими лицами, которые имеют желание приобрести статус главы государства.

Конституция Украины обеспечивает право лица, которое приобрело гражданство Украины путем натурализации, быть кандидатом на пост главы государства, и национальность такого лица не

принимается во внимание. Такой цензовый подход к «отбору» кандидатов на этот важнейший государственный пост является слишком либеральным.

Законодательство отдельных стран мира содержит запрет двойного гражданства в отношении кандидата на пост главы государства (ст. 100 Конституции Азербайджана от 12 ноября 1995 г.). Конституция Украины (ст. 4) установила принцип единого гражданства, поэтому нарушение этого требования должно стать конституционным основанием для снятия с избирательного процесса кандидата на пост главы государства. Что же касается монархических государств, то «привязка» кандидата к национальной общности своего государства осуществляется через родственные связи, т.е. по династической степени родства.

Третьим критерием приобретения кандидатом на пост главы специальной правосубъектности является его физическая, психологическая и умственная способность быть главой государства и выполнять в будущем связанные с этим статусом государственно-властные полномочия. Конституции всех стран мира установили такое требование к кандидату на пост главы государства. Например, в Мексике он должен быть правоспособным и дееспособным; на Кипре — не должен страдать душевными заболеваниями; в Гватемале — должен пользоваться всеми гражданскими правами; в Греции — владеть правом избирать; в Колумбии — владеть полной гражданской правоспособностью.

Требование «способности» кандидата на пост главы государства задекларировано и в конституциях монархий. По Конституции Бутана от 18 июля 2009 г. престол не передается тем потомкам, которые «не способны осуществлять королевские prerogatives по причинам физических или умственных недостатков» (ч. 3 гл. 2); наследник эмира в Кувейте должен «находиться в здравом уме» (ст. 4 Конституции Кувейта от 11 ноября 1962 г.). Следовательно, требование дееспособности нашло закрепление в конституциях всех форм государственного правления.

Четвертым распространенным критерием приобретения специальной правосубъектности кандидатом на пост главы государства является ценз оседлости. Ряд конституций стран мира содержит относительно кандидата на пост главы государства требование ценза оседлости, который представляет: 1 год — в Мексике, Того; 3 года — в Литве; 5 лет — в Доминиканской Республике, Монголии, Никарагуа; 10 лет — в Азербайджане, Албании, Беларуси, РФ, Украине, на Филиппинах, в Узбекистане; 14 лет — в США; 15 лет — в Грузии. Однако конституционное законодательство Польши, ФРГ, Камеруна, Мадагаскара не содержит требования ценза оседлости для кандидатов на пост главы государства. Зато в ОАЭ такое лицо должно «постоянно проживать в Эмиратах» (ст.ст. 70, 84 Конституции ОАЭ от 18 июля 1971 г.). Следовательно, ценз проживания по большей части является необходимым условием приобретения специальной правосубъектности кандидатами на пост главы в республиках, а не в монархиях.

Пятым конституционно определенным критерием приобретения специальной правосубъектности кандидатом на пост главы государства является религиозный фактор, проявление которого может заключаться: а) в исповедовании определенной религии. В странах мусульманского мира главой государства может быть только мусульманин (Бахрейн, Иордания, Саудовская Аравия, Катар, Кувейт, Пакистан). Кандидат на пост главы государства в Дании должен быть членом евангелистской лютеранской церкви (ст. 6 Конституции Дании от 5 июня 1953 г.). Конституция Брунея от 29 сентября 1959 г. установила, что главой религии Брунея является «Его Величество Султан», который «имеет право издавать отдельные законы, которые касаются ислама» (пункты 2, 3 ч. II); б) в запрете занимать пост главы государства священникам (Венесуэла, Гватемала, Мексика, Коста-Рика); в) в обязательности религиозного сана (Ватикан, Иран).

Основной Закон ряда других стран (Польша, РФ, Украина, Чехия, Словакия, США, Сенегал), устанавливая принципы свободы вероисповедания и отделения религии от государства, не регламентирует «взаимоотношения» между кандидатом на пост главы государства и религией. Очевидно, такой подход является правильным, поскольку светский, демократический и правовой характер государства должен направлять регулирование таких вопросов в сфере влияния гражданского общества. Требование исповедования определенной религии, обращенной к кандидату на пост главы государства, имеет место и в монархиях, и в республиках, поскольку первоочередное значение в этом вопросе имеет не форма государственного правления, а принадлежность государства к определенной религиозной семье.

Шестым критерием приобретения специальной правосубъектности кандидатом на пост главы государства является ненарушение им сроков и очередности пребывания на этом посту.

Конституционное законодательство абсолютного большинства республиканских и некоторых монархических стран регламентирует сроки пребывания одного и того же лица на посту главы государства. Действительно, запрет повторного или очередного избрания на пост главы государства является распространенным требованием, обращенным к кандидату на пост главы государства. Следовательно, возникает интересная ситуация, в которой действующий глава государства избавляется от специальной правосубъектности, необходимой для кандидата на пост главы государства на следующих выборах. Ограниченность пребывания одного и того же лица на посту главы государства может быть регламентирована: а) одним сроком (Боливия, Турция, Гватемала); б) двумя сроками (США, Сенегал, Македония, ФРГ, Монголия, Венгрия, Хорватия, Сербия); в) двумя сроками подряд (Литва, Восточный Тимор, РФ, Туркменистан, Украина). Следовательно, срок пребывания лица на посту главы государства также влияет на приобретение им специальной правосубъектности. К тому же срок компетенции главы государства разный и может насчитывать от четырех до семи лет: четыре года — Исландия, Колумбия, США, Швейцария; пять лет — Греция, Болгария, Кипр, Литва, Македония, Мальта, Сербия, Словения, Украина, Перу, Южная Корея, ФРГ, Хорватия; шесть лет — Гватемала, Гондурас, Ливан, Либерия, Мексика, РФ; семь лет — Италия, Франция.

Седьмым конституционно определенным критерием приобретения специальной правосубъектности кандидатом на пост главы государства в ряде стран мира являются брачно-семейные отношения, в частности требование соблюдения правил заключения брака. Конституция Бельгии установила, что наследник избавляется от своего права на трон, если он женился без согласия Короля. Конституция Испании также установила правило: если лица, которые имеют право на наследование трона, вступают в брак, невзирая на запрет Короля и Генеральных кортесов, то они лишаются, как и их потомки, права наследования короны. Конституция Королевства Бутан определила требование: наследник лишался права на престол, если вступает в брак с лицом, которое не является гражданином Бутана с рождения. Следовательно, брачно-семейные отношения могут быть непреодолимой преградой для приобретения статуса монарха.

Восьмое требование, которое предопределяет приобретение специальной правосубъектности кандидатом на пост главы государства, связано с образованием, грамотностью, знанием государственного языка. Требование высшего образования для кандидата на этот пост не является абсолютным. Это предопределено данью монарших традиций, когда мудрость и способности главы государства не поддавались никаким сомнениям. По нашему мнению, наличие высшего образования может быть одним из важных барьеров на пути приобретения лицом специальной правосубъектности, необходимой для получения им статуса главы государства. Именно этот путь избрали такие страны мира, как Азербайджан, Восточный Тимор и др. В Украине высшее образование не является обязательным для кандидата на пост главы государства. В конституциях европейских стран нет такого конституционного требования к кандидату на пост главы государства, как грамотность, поскольку предусматривается, что каждый, кто претендует на этот пост, имеет такие навыки. Однако Конституция Бразилии от 5 октября 1988 г. (§4) установила, что на выборные должности «не могут избираться неграмотные».

Девятое требование, которое предопределяет приобретение специальной правосубъектности кандидатом на пост главы государства, связано с имущественным цензом. Конституции стран мира не определяют размера денежного залога для кандидата на пост главы государства, поскольку он определяется специальным законом. Анализ конституционного законодательства показал, что институт денежного залога имеет место только в республиках, он не распространен в монархиях.

Десятое требование приобретения специальной правосубъектности связано с вопросом судимости кандидата на пост главы государства. Конституции некоторых стран установили требование отсутствия судимости за тяжелые преступления (Азербайджан), за преступления в сфере нарушения морали (Ирак), зато в Йемене судимость не допускается вообще. Закон Украины «О выборах Президента Украины» от 5 марта 1999 г. в первой его редакции содержал ч. 5 ст. 2: «Не могут быть выдвинуты претендентами в кандидаты на пост Президента Украины граждане, которые находятся в местах лишения свободы или имеют судимость за совершение преднамеренного преступления, если эта судимость не погашена и не снята в установленном законом порядке». Однако этот Закон (с 6 апреля 2004 г.) не содержит такого требования к кандидатам на пост главы государства.

Следовательно, конституционное законодательство стран мира устанавливает к кандидату на пост главы государства систему императивных требований, необходимых для приобретения им специальной правосубъектности. Такие требования играют роль определенных «фильтров», благодаря чему обеспечивается более качественный подбор кандидатов на этот важный государственный пост.

Наличие у лица правосубъектности, необходимой для приобретения им статуса главы государства, идентифицируется и порядком занятия этого поста. Наука и практика конституционализма очерчивают три способа занятия поста главы государства, которыми являются выборы, назначение и наследование.

Выборы как способ занятия поста главы государства являются наиболее традиционными для президента. Выборы могут быть: а) прямыми — осуществляются путем непосредственного голосования граждан государства (Аргентина, Боливия, Литва, Перу, Сербия, Болгария, Польша, Монголия, Йемен, Исландия, Ирландия, РФ, Украина); б) непрямыми — при участии парламента (установлены Основным Законом Албании, Вьетнама, Греции, ФРГ, Турции, Лаоса, Ливана). Иногда не прямые выборы главы государства осуществляются путем голосования специальной коллегии (ст. 85 Конституции Италии от 22 декабря 1947 г.). Занятие поста главы государства путем выборов осуществляется и в некоторых монархических государствах, однако субъектами избирательного процесса являются не подданные, а члены монаршей семьи (Султанат Оман).

Назначение является следующим способом занятия поста главы государства, которое осуществляется путем принятия законодательно определенным субъектом правоприменительного акта. Король Саудовской Аравии своим Королевским указом назначает «Прямого наследника» (ст. 5 Основного Низама Саудовской Аравии от 1 марта 1992 г.). Конституционная практика назначения наследника престола существует и в Кувейте, однако субъектом такого назначения является не Эмир, а парламент — Национальная Ассамблея.

Наследование представляет третий юридический способ занятия поста главы государства. Его сущность заключается в том, что монаршая власть наследуется потомками монарха как главы государства в соответствии с теми нормативно-правовыми требованиями и традициями, которые сложились на национально-политическом фоне. По нашему мнению, порядок наследования престола очерчивается такими системами престолонаследия, как салическая, кастильская, скандинавская (шведская), австрийская, клановая (мусульманско-буддистская).

Салическая система престолонаследия устанавливает, что наследование престола осуществляется исключительно по мужской линии по праву первородства (корону наследует старший сын). Такая система применена в Бельгии, Норвегии — на основе правового обычая, в Японии, Таиланде — в соответствии с Конституцией государства. Кастильская система престолонаследия не исключает женщин из числа наследников престола, однако обеспечивает преимущество мужчин, например, младший брат исключает старшую сестру. Эта система престолонаследия применялась в Великой Британии, однако королева Елизавета II установила принцип равенства наследования престола между мужской и женской линиями. Скандинавская (шведская) система «работает» по принципу первородства: наследником престола является старший потомок королевской семьи (Великая Британия, Швеция, Норвегия, Нидерланды). Австрийская система престолонаследия традиционно допускала наследование престола женщиной лишь в случае полного отсутствия мужчин всех поколений монаршей династии. В современных монархических государствах эта система не применяется, однако исторически ее использование имело место в Русской империи начиная с правления императора Павла I и до 1917 г.

Приведенные выше системы престолонаследия фактически загодя автоматически объективируют кандидатуру на пост главы государства, в отличие от клановой системы престолонаследия, важным фактором в которой является непосредственная «коллективная воля» монаршего дома относительно определения кандидатуры на пост главы государства. «Коллективная воля» характерна и для таких стран мусульманского мира, как Оман и ОАЭ. Путем коллективного «волеизъявления» племенного совета избирается глава в Королевстве Свазиленд. Следовательно, клановая система престолонаследия предусматривает, что наследует трон не конкретное лицо, а правящая династия.

Важной составляющей правосубъектности главы государства является порядок прекращения его полномочий, который может быть срочным и досрочным. Срочное прекращение полномочий связано с окончанием срока полномочий главы государства, на который он был избран или назначен. Что

касается монархов, то некоторые страны могут устанавливать лишь верхний вековой предел для главы государства. Досрочное прекращение его полномочий может быть: а) связано с наступлением конституционно-правовой ответственности главы государства (импичмент); б) не связано с наступлением такой ответственности (смерть, отставка, по состоянию здоровья). Следовательно, прекращение полномочий главы государства может состояться как по его вине, так и при ее отсутствии.

Подытоживая сказанное, делаем такие выводы:

а) правосубъектность главы государства — это закрепленная в законодательстве и обеспеченная государством его юридическая возможность и личная способность, определенные на основе установления соответствия конституционно-правовым требованиям осуществлять государственно-властные полномочия в соответствии со своим функциональным назначением в механизме государственной власти;

б) правосубъектность главы государства является комплексным понятием, которое охватывает ряд составляющих: порядок занятия поста, требования к кандидату на этот пост, сроковость или бессрочность пребывания физического лица на посту главы государства, порядок прекращения его полномочий и т. п.;

в) законодательство стран мира применило практически одинаковый подход к установлению критериев, необходимых для идентификации наличия у лица специальной правосубъектности, нужной для приобретения им статуса главы государства (возраст, гражданство, национальная или семейная принадлежность, дееспособность и ценз проживания, сроковость и периодичность занятия поста, образование, грамотность, обладание недвижимостью, соблюдение процедуры заключения брака и др.), которые исполняют роль определенных «юридических фильтров»;

г) перечень «юридических фильтров» для кандидата на пост главы государства, определенных в национальном законодательстве, необходимо дополнить таким: «Не могут быть выдвинуты кандидатами в президенты граждане, которые находятся в местах лишения свободы или имеют судимость за совершение преднамеренного преступления, если эта судимость не погашена и не снята в установленном законом порядке».

Список литературы

- 1 Костів М.В. Адміністративна правосуб'єктність юридичних осіб: теоретичні та практичні аспекти: монографія / М.В. Костів. — Л.: ПП Лукашук В., 2006. — 152 с.
- 2 Гражданское право: [в 4 т.]. Т. 1: Общая часть: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 720 с.
- 3 Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. — М.: Статут, 2005. — 476 с.
- 4 Нашиц А. Теория и законодательная техника / А.Нашиц; под ред. Д.А. Керимова, А.В. Мицкевича; пер. с рум. И.Фодора. — М.: Прогресс, 1974. — 256 с.
- 5 Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я.Р. Веберс. — Рига: Зинатне, 1976. — 231 с.
- 6 Колодій А.М. Теорія держави і права / А.М. Колодій, В.В. Копейчиков. — Киев: Юрінформ, 1995. — 336 с.
- 7 Алексеев С.С. Общая теория права: [в 2 т.]. Т.1 / С.С. Алексеев. — М.: Юрид. лит., 1982. — 390 с.
- 8 Гатинян А. Правовой статус и осуществление структурных элементов норм / А. Гатинян // Проблемы правового статуса субъектов права. — Калининград: Изд-во Калинин. ун-та, 1976. — 188 с.

Г.В. Задорожня

Құқықтық субъектілікті иемдену туралы мәселеге: теория және тәжірибе мәселелері

Мақалада мемлекет басшысы деп аталатын конституциялық-құқықтық мәртебені иемдену үшін қажетті жеке тұлғалардың арнайы құқықтық субъектілігінің болуын (немесе болмауын) сәйкестендіру тұрғысында теоретикалық және тәжірибелік сұрақтар зерттелген. «Құқықтық субъектілік» дефинициясы ұғымын біртекті емес түсінуді және оның құрамдас бөліктерін, сондай-ақ осы дефиницияның заңнамалық айқынсыздығын ескере отырып, мақала авторы «құқықтық субъектілік» ұғымын анықтайды, оның құрамдас бөліктеріне талдау жүргізеді. Мемлекет басшысының құқықтық субъектілігі – бұл заңнамада бекітілген және мемлекетпен қамтамасыз етілген конституциялық-

құқықтық талаптарға сәйкестігін орнату негізінде, оның мемлекеттік билікті тетігінде қызметтік мақсаты бойынша мемлекеттік билік ету өкілеттігін жүзеге асыру бойынша заңдық мүмкіндігі және жеке қабілеттілігі деп тұжырымдалады. Әлем елдерінің конституцияларында мемлекет басшысы лауазымына үміткер тұлғаға қойылатын арнайы талаптарының барлығы дерлік бірдей деген қорытынды жасалды. Мұндай белгілерге жатады: жасы, саяси-азаматтық және ұлттық қатысы туралы, тұрғылықты цензі кейде дінді ұстануы, мемлекет басшысы лауазымына атқаруына кірісуінің салтанатты рәсімі (инаугурация, тәж кигізу), өкілеттіктің тоқтатылу негіздері мен тәртібі, құзыреттілік мерзімі, мемлекет басшысының орнын уақытша ауыстыру, мүліктік ценз (ақшалай кепілпұл) келесілер. Мұндай талаптар белгілі бір «заңдық сүзгі» рөлін атқарады, соның арқасында осындай маңызды мемлекеттік лауазымға үміткерлерді сапалы таңдау мүмкіндігін қамтамасыз етеді. Конституциялық заңнаманы салыстырмалы талдау негізінде монархияларда және республикаларда мемлекет басшысы мәртебесін иемдену үшін қажетті талаптар белгіленді. Мемлекет басшысы лауазымына үміткерлер үшін «заңдық сүзгілерді» күшейту мақсатында ұлттық заңнамаға өзгерістер енгізу ұсыныстары жасалды.

Кілт сөздер: арнайы құқықтық субъекті, мемлекет басшысы лауазымына тағайындау тәртібі, тұрғылықты цензі, мемлекет басшысының орнын уақытша ауыстыру.

G.V. Zadorozhnia

On the issue of acquiring legal personality: the problems of theory and practice

The article investigates theoretical and practical issues in the aspect of identification of the presence (or absence) in individuals special legal personality needed to acquire such a constitutional-legal status as head of state. In view of the doctrinal ambiguity of understanding of the definition of «legal personality» and its components, as well as legal uncertainty of this definition, the author of this article formulated the concept of «legal personality», analyzed its components. It is established that the legal personality of the head of state is enshrined in legislation and is provided by the state with its legal capacity and personal ability determined on the basis of establishing compliance with constitutional and legal requirements and exercising state power in accordance with its functional purpose in the mechanism of state power. It was concluded that the constitutions of the countries of the world consolidated almost the same approach to the establishment of special requirements for the candidate for the post of head of state. Such criteria are: age, political-civil and national affiliation, residence qualification, often religious certainty, the procedure for holding the post of head of state (inauguration, coronation), grounds and procedure for termination of powers, term of competence, procedure for temporary replacement of the head of state, property qualification pledge). It is established that such requirements play the role of certain «legal filters», which ensures a better selection of candidates for this important state post. Based on comparative analysis of constitutional legislation established criteria required for acquisition of the status of the head of state in the monarchies and in the republics. Proposed to amend into the national legislation in order to strengthen «legal filters» for a candidates for head of state.

Keywords: the special legal personality, constitutional and legal status, the procedure for the taking of the post of the head of state, the qualification of residence, the order of temporary replacement of the post of head of state.

References

- 1 Kostov, M.V. (2006). *Administrativnaia pravosubektnost yuridicheskikh lits [The legal personality of legal entities]*. Lenin-grad: PP Lukashchuk V. [in Ukrainian].
- 2 Sukhanov, E.A. (Eds.). (2006). *Hrazhdanskoe pravo: Obshchaia chast [Civil law: General part]*. [Vol. 1-4, Vol. 1]. Moscow: Volters Kluver [in Russian].
- 3 Kozlova, N.V. (2005). *Pravosubektnost yuridicheskoho litsa [Legal personality of a legal entity]*. Moscow: Statut [in Russian].
- 4 Nashitse, A. (1974). *Teoriia i zakonodatelnaia tekhnika [Theory and legislative technique]*. Moscow: Prohress [in Russian].
- 5 Vebers, Y.G. (1976). *Pravosubektnost hrazhdan v sovetskom hrazhdanskom i semeynom prave [The legal personality of citizens in Soviet civil and family law]*. Riga: Zinatne [in Russian].
- 6 Kolodiy, A.M. (1995). *Teoriia hosudarstva i prava [Theory of state and law]*. Kiev: Yurinform [in Ukrainian].
- 7 Alekseyev, S.S. (1982). *Obshchaia teoriia prava [General theory of law]*. Moscow: Yuridicheskaya literatura [in Russian].
- 8 Gatinyan, A. (1976). *Pravovoi status i osushchestvlenie strukturnykh elementov norm [Legal status and implementation of structural elements of norms]*. *Problemy pravovogo statusa subektov prava – Problems of the Legal Status of Subjects of Law*, 188. Kaliningrad: Izdatelstvo Kalininhradskogo universiteta [in Russian].